

**«Российская газета» №18 (1878), 30 января 1998 г. Статья
«Катастрофы на завтра отменяются» – стр. 31.**

Ушедший год, похоже, останется в истории как год авиакатастроф. А в это время в небольшом офисе в центре Москвы молодой физик-математик Григорий Грабовой разработал концепцию спасения общества от катастроф. У него есть своя версия и гибели “Руслана”, и неполадок на орбитальной станции “Мир”, к которой, наверное, имеет смысл прислушаться. Сейчас по его инициативе создаётся центр реагирования на опасность. Аналогов подобному опыту в мире нет. Во-первых, потому что совершенно уникален дар его организатора. За плечами эксперта Совета безопасности РФ, члена-корреспондента Академии естественных наук Григория Петровича Грабового десятки предотвращенных авиакатастроф и экологических бедствий, прогнозы землетрясений и других катаклизмов.

Космос ждёт ответа

26 сентября 1997 года. 13 часов 25 минут. Григория Грабового вызвали в Центр управления полётами. Шла подготовка к стыковке станции “Мир” и американского корабля „Атлантис”. Григорию Петровичу в присутствии независимых экспертов предложили сделать прогноз предстоящего события. Ответ был получен мгновенно: “Стыковка осуществится на исходе суток 27 сентября. Непосредственно перед стыковкой будет отклонение от оси.”

Из досье «Российской газеты»

Протокол от 30.09.1997. Исх. № 77

Место постановки задания: Центр управления космическими полётами. Задание составил Благов В.Д.

Вывод: прогноз Грабового Г.П. подтвердился.

29 сентября 1997 года. 12 часов 20 минут. Мобильный телефон зазвонил, когда Григорий Грабовой приехал по делам на Новый Арбат. На этот раз его попросили срочно провести диагностику двигателей космического корабля “Атлантис”.

Новый Арбат, как известно, — одна из самых шумных и многолюдных улиц в Москве. Но задание было срочным, уединённое место искать некогда. Так, передвигаясь с мобильным телефоном среди гудящих автомобилей и толпы народа, он поставил диагноз: изменены параметры нижнего двигателя. На это ему потребовалось несколько секунд.

Из досье «Российской газеты»

Протокол от 30.09.1997. Исх. № 78

Место и способ передачи задания: из Центра управления космическими полётами РФ вопрос был сформулирован по телефону. Грабовой Г.П. диагностировал двигатели, передвигаясь с мобильным телефоном по улице Новый Арбат г. Москвы. Задание составил Благов В.Д.

Вывод: диагностика Грабового Г.П. подтвердилась.

Ворона под крылом

...Ил-86 снижался, когда вспыхнула аварийная лампочка. Резко падала мощность четвёртого двигателя. Лётчики переглядывались — ведь проверяли, перед вылетом все было в порядке. И вдруг вспомнился экстрасенсорный прогноз нового инспектора по безопасности полётов Григория Грабового. Тот предупреждал, что через неделю в полете могут возникнуть проблемы с четвертым двигателем. Скорее всего, из-за столкновения с птицей. Постарались сбалансировать тягу и благополучно посадили самолёт, забитый до отказа пассажирами. На земле облегчённо вздохнули. Легко отделались: после осмотра двигатель сняли с эксплуатации. Виновницей происшествия оказалась ворона, попавшая в тракт двигателя.

Примерно в это же время чудом избежал катастрофы Ил-62. Григорию Грабовому потребовалось несколько секунд, глядя на бортовой номер этого самолёта, чтобы определить: третьему двигателю грозит опасность — прогар соплового аппарата. Его необходимо тщательно проверить, а возможно, заменить. Прогноз проигнорировали. Через две недели, как свидетельствует запись в бортовом

журнале, был обнаружен прогар соплового аппарата именно третьего двигателя. Его пришлось снять с эксплуатации.

Из досье «Российской газеты»

Протокол экспериментальных проверок возможности Грабового Г.П. экстрасенсорно выявлять недостатки в конструкции самолёта Ил-86 № 09/92 от 3 июля 1992 года. г. Ташкент.

“Экспертная комиссия в составе Балакирева В.Ф., ведущего пилота-инспектора отдела расследований главной инспекции по государственному надзору Республики Узбекистан, Саулькина В.М., начальника инженерно-информационного центра авиационно-технической базы Национальной авиакомпании Республики Узбекистан и других ответственных лиц провела проверку возможностей экстрасенса Грабового Г.П. выявлять недостатки в конструкции самолётов.

...Комиссия рекомендует: привлечь экстрасенса Грабового Григория Петровича для проведения таких работ и в дальнейшем для профилактики неисправностей, угрожающих безопасности полётов...”.

Так Грабовой стал инспектором по безопасности полётов при Узбекском управлении гражданской авиации. Сейчас с ним заключают договора многие авиакомпании как в России, так и за рубежом.

А что же все-таки произошло на борту “Руслана”? Что стало причиной столь страшной катастрофы — дефект машины, ошибка лётчиков? По мнению Григория Грабового, ни то ни другое. На борту самолёта находился генератор для лоцирования местности. Именно он и сыграл роковую роль. Из-за вибрации возникло резонансное совпадение частот излучения генератора и системы управления. Они пересеклись. Процент вероятности такого пересечения был очень мал. Но это произошло и спровоцировало отключение двигателей...

Однажды Григорию Петровичу устроили экзамен. В комиссию вошли представители конструкторских бюро и авиапредприятий. Григорий был в двадцати пяти метрах от болгарского самолёта Ан-12 и его попросили продиагностировать машину. Чиновники и инженеры, окружив молодого эксперта кольцом, смотрели во все глаза: нет ли подвоха?

Из досье «Российской газеты»

Протокол проверки возможностей Грабового Григория Петровича по технической диагностике самолётов Ан-12 г. Фергана от 18 мая 1994 года.

“Комиссия в составе зам. начальника цеха № 39 Ферганского механического завода Н.Ф. Закаева, начальника отдела технического контроля С.В. Воробьёва установила:

1. В течение 2—3 секунд с расстояния 25 метров Г.П. Грабовой продиагностировал самолёт Ан-12 (серийный номер 1901), принадлежащий болгарской авиакомпании “Эйр София”, и самолет Ан-12, принадлежащий Пензенскому объединённому авиаотряду.

2. По болгарскому самолёту экстрасенс дал информацию о коррозии в районе 62 шпангоута фюзеляжа. Информация подтверждена представителем авиазавода имени Антонова и рабочими цеха №39, осмотревшими фюзеляж.

3. По пензенскому самолёту Г.П. Грабовой дал информацию о трещинах на правой и левой плоскостях. Диагноз подтвержден осмотром плоскостей”.

Зная, как специфически воспринимают его пророчества, Григорий Петрович предпочитает не только протоколировать их, но и работать по договорам. Его работа требует и времени, и больших энергетических затрат, зачем все это тратить впустую? Если есть договор — другое дело. Специалисты обязаны не только отреагировать на сигнал об опасности, но и исправить указанный дефект. Согласно таким договорам, Григорий Грабовой, например, регулярно осматривает президентские и правительственные самолеты (не только в России, но и в других странах).

Если же фотографию любого самолёта обработать с помощью компьютера, то этого достаточно, чтобы продиагностировать машину, в какой бы точке земного шара она не находилась. Такая компьютерная программа по самолёту ЯК-42 уже создана.

Ядерный гриб с метастазами

...Ещё студентом, сидя над книгой, он однажды почувствовал необъяснимую дрожь в теле. И вдруг перед глазами появилась страшная картина: языки пламени лизали здание, в дыму металась люди. Это было за месяц до Чернобыля. А за три дня до трагедии он увидел горящие графитовые стержни. Как экстрасенсу и физику-математику ему было ясно: вот-вот мог грянуть взрыв, содержание графита в стержнях значительно превышало норму!

Его спрашивали потом не раз, почему не побежал бить во все колокола. Он с горечью отвечает, что тогда через официальные инстанции сделать что-либо было невозможно и было больно от собственного бессилия: безвестного студента приняли бы просто за сумасшедшего.

По словам Григория Петровича, человечеству ещё долго придётся расплачиваться за Чернобыль: "...Я видел, как перпендикулярно в четыре стороны устремились по земному шару сильнейшие потоки нейтрино. Они могут сказаться на генетике людей даже через сто двадцать лет...".

В это трудно поверить, но он может подробно описать, как выглядят эти загадочные нейтрино и другие мельчайшие частицы мироздания. Более того, исследуя материю, он открыл новые частицы, несущие в себе информацию обо всем. Благодаря им, можно восстанавливать любую утраченную структуру. Они зарегистрированы в ЮНЕСКО как "частицы Грабового". Возможно, все это выглядит фантастикой чистой воды. Но Григорию Грабовому в жизни уже немало экзаменов устраивали, и ни разу он не дал повода обвинить себя в шарлатанстве. Почти каждое своё "видение" он подкрепляет математической формулой и поэтому легко находит общий язык с учёными...

Контроль за технической мыслью, работающей на разрушение, – один из постулатов концепции спасения Грабового от катастроф. Пока что, продолжая изобретать новые виды оружия, человечество сидит на огромной бочке с порохом.

Концепция спасения, по Грабовому, очень проста. Как математик он выстроил логическую цепочку: воспроизводство средств разрушения ведёт к тому, что тех, кто их воспроизводит, становится все меньше. Создающий не должен быть разрушен объектом, который он создаёт. Это противоестественно. Поэтому учёный-ясновидящий считает, что выход один: экономику разрушения необходимо преобразовать сначала в экономику спасения, а потом — в экономику созидания.

Легко сказать. Но как это сделать? Возможно, с помощью изменения системы налоговых льгот, особого контроля за распределением бюджетных средств, создания центров реагирования на опасность в каждом регионе. Есть и такая идея: в технику должна закладываться информация на невозможность уничтожения ею своего создателя.

Никто не утверждает, что это легко и просто. Но и никакой запредельной фантастики или мистики в этом нет. Для начала нужно создать как можно больше групп реагирования на опасность. Найти пути взаимодействия с крупными финансовыми магнатами, которые наживаются на воспроизводстве оружия. Постоянно проводить профилактику всех АЭС. Например, **побывав недавно на Козлодуйской атомной станции в Болгарии, Григорий Петрович выявил дефект, который мог привести к аварии, равной нескольким Чернобылям.**

По мнению Григория Петровича, неизбежен и процесс объединения государств как адекватная реакция на опасность. Хотя бы на каком-то уровне. Это понимают на Западе, где потихоньку ломают границы и создают общие советы безопасности. У нас же "детская болезнь суверенитетов" приводит все к большим и большим разрушениям.

Ещё несколько прогнозов от Грабового

Куда же мы идём? Тяжёлый год, насыщенный трагическими событиями, завершён. Что нас ждёт впереди? Откуда грозит опасность?

По прогнозам Григория Грабового, возможны ядовитые экологические выбросы на Урале. В феврале возникнут экологические проблемы в центре Москвы, могут рухнуть непрочные здания на юге столицы. Экологический фон понижается всюду. Скопление токсичных веществ в районе Владивостока приведёт к кризису в августе. Летом возможна авария на Тюменском трубопроводе, что западнее Тюмени

на двести километров. Возможно появление нового вируса, более разрушительного, чем СПИД. Виной тому озоновые дыры. Обычный земной микроорганизм, побывав в этой дыре и вернувшись обратно, приобретает новые свойства, становится убийцей.

Впрочем, прогнозы Григория Грабового не фатальны. Ведь любой нормальный человек, видя перед собой мину, сначала убирает ее, а потом идет дальше. Просто Григорию Грабовому дано видеть эти "мины"... А предвидеть события — значит управлять ими.

Татьяна ХАРЛАМОВА

«Российская газета» №18 (1878), 30 января 1998 г. Статья «Катастрофы на завтра отменяются» - стр. 31.

ITALIANO

"Rossiyskaya Gazeta" n. 18 (1878), 30 gennaio 1998.
Articolo "Le catastrofi di domani sono annullate" - p. 31. 31.

L'anno passato sembra destinato a passare alla storia come l'anno degli incidenti aerei. All'epoca, in un piccolo ufficio nel centro di Mosca, il giovane matematico e fisico Grigori Grabovoi sviluppò un concetto per salvare la società dai disastri. Ha una sua versione dell'incidente mortale "Ruslan" e dei problemi sulla stazione orbitale "Mir", a cui, forse, ha senso prestare attenzione. Su sua iniziativa sta nascendo un centro di risposta ai rischi. Non esiste un'esperienza equivalente al mondo. Innanzitutto perché il dono del suo organizzatore è assolutamente unico. Sotto la guida di Grigori Grabovoi, esperto del Consiglio di Sicurezza della Federazione Russa, membro corrispondente dell'Accademia di Scienze Naturali, sono stati evitati decine di incidenti aerei e disastri ecologici, previsioni di terremoti e altri cataclismi.

Il cosmo è in attesa di una risposta.

26 settembre 1997. 13 ore e 25 minuti. Grigori Grabovoi viene convocato al Centro di controllo della missione. Erano in corso i preparativi per l'aggancio della stazione "Mir" e della nave americana "Atlantis". A Grigori Petrovich fu chiesto di fare una previsione sull'evento imminente in presenza di esperti indipendenti. La risposta è stata immediata: "Il rendez-vous avverrà alla fine della giornata del 27 settembre. Poco prima dell'aggancio ci sarà una deviazione dall'asse".

Dal dossier della Rossiyskaya Gazeta
Verbale del 30.09.1997. Es. n. 77.

Luogo dell'incarico: Centro di controllo della missione spaziale. L'incarico è stato preparato da V.D. Blagov.

Conclusione: la prognosi di Grabovoi G.P. è stata confermata.

29 settembre 1997. 12 ore e 20 minuti. Il telefono cellulare squilla quando Grigori Grabovoi si reca a Novy Arbat per lavoro. Questa volta gli è stato chiesto di effettuare una diagnostica urgente dei motori dell'astronave "Atlantis".

Novy Arbat è nota per essere una delle strade più rumorose e affollate di Mosca. Ma l'incarico era urgente e non c'era tempo per cercare un luogo appartato. Così, muovendosi con il suo cellulare tra il ronzio delle auto e la folla di persone, ha fatto una diagnosi: i parametri del motore inferiore erano stati modificati. Gli sono bastati pochi secondi per farlo.

Dal dossier della Rossiyskaya Gazeta
Verbale del 30.09.1997. Es. n. 78

Luogo e modalità di consegna: la domanda è stata posta telefonicamente dal Centro di controllo dei voli spaziali russi. Grabovoi G.P. ha diagnosticato i motori in movimento lungo la via Novy Arbat di Mosca con il suo telefono cellulare.

Il compito è stato compilato da Blagov V.D.

Conclusione: la diagnosi di G.P. Grabovoi è stata confermata.

Un corvo sotto l'ala

...L'IL-86 stava scendendo quando la luce di emergenza lampeggiò. La potenza del quarto motore stava calando bruscamente. I piloti si guardarono l'un l'altro: dopo tutto, avevano

controllato che tutto fosse a posto prima del volo. E all'improvviso si ricordarono della previsione psichica del nuovo ispettore della sicurezza Grigori Grabovoi. Aveva avvertito che entro una settimana ci sarebbero stati problemi con il quarto motore in volo. Molto probabilmente a causa di una collisione con un uccello. Hanno cercato di bilanciare la spinta e sono riusciti a far atterrare l'aereo in sicurezza, pieno di passeggeri. A terra abbiamo tirato un sospiro di sollievo. Se la sono cavata con poco: dopo un'ispezione, il motore è stato smantellato. Il colpevole dell'incidente era un corvo che era entrato nella pista del motore.

Più o meno nello stesso momento l'IL-62 scampò alla catastrofe per miracolo. A Grigori Grabovoi sono bastati alcuni secondi, guardando il numero di imbarco di questo aereo, per capire che il terzo motore era in pericolo, a causa della bruciatura dell'ugello. Doveva essere controllato attentamente ed eventualmente sostituito. La prognosi fu ignorata. Due settimane dopo, come risulta dall'annotazione sul giornale di bordo, è stata rilevata una bruciatura dell'ugello del terzo motore. Fu necessario metterlo fuori servizio.

Dal dossier della Rossiyskaya Gazeta

Verbale del test sperimentale sulla possibilità di Grabovoi G.P. di rilevare i difetti nella progettazione dell'aereo IL-86, n. 09/92 del 3 luglio 1992.

"La commissione di esperti composta da Balakirev V.F., capo pilota-investigatore del Dipartimento Investigativo dell'Ispettorato Principale per la Supervisione dello Stato della Repubblica dell'Uzbekistan, Saulkin V.M., capo del Centro di Ingegneria-Informazione della Base Aerea-Tecnica della Compagnia Aerea Nazionale della Repubblica dell'Uzbekistan e altri funzionari responsabili, ha effettuato un esame delle possibilità del sensitivo G.P. Grabovoi di rivelare le carenze nel progetto dell'aereo.

..."La commissione raccomanda di coinvolgere il sensitivo Grigori P. Grabovoi per svolgere tali lavori e per prevenire i difetti che minacciano la sicurezza dei voli..."

Grabovoi divenne così ispettore della sicurezza dei voli presso il Dipartimento dell'Aviazione Civile uzbeko. Ora molte compagnie aeree in Russia e all'estero stipulano contratti con lui.

Ma cosa era successo a bordo del Ruslan? Qual è stata la ragione di quella terribile catastrofe: un difetto della macchina, un errore dei piloti? Secondo Grigori Grabovoi, nessuno dei due. A bordo dell'aereo c'era un generatore per la localizzazione del terreno. È stato il generatore a svolgere il ruolo fatale. A causa delle vibrazioni, le frequenze del generatore e del sistema di controllo coincidevano in modo risonante. Si sono sovrapposti. La percentuale di probabilità di questa sovrapposizione era molto bassa. Ma si verificò e causò lo spegnimento dei motori...

Un giorno, Grigori Petrovich fu sottoposto a un esame. La commissione era composta da rappresentanti degli uffici di progettazione e delle imprese aeronautiche. Grigori si trovava a venticinque metri dall'An-12 bulgaro e gli fu chiesto di fare una diagnosi della macchina. Funzionari e ingegneri circondarono il giovane esperto in un anello, guardando con attenzione: c'era qualche trucco?

Dal dossier della "Rossiyskaya Gazeta"

Protocollo di verifica delle capacità di Grabovoi Grigori Petrovich sulla diagnostica tecnica dell'aereo An-12, Fergana. Fergana, 18 maggio 1994.

"La commissione composta da N.F. Zakaev, vice capo dell'officina n. 39 dello stabilimento meccanico di Fergana, e da S.V. Vorobyov, capo del dipartimento di controllo tecnico, ha constatato che:

1. Nel giro di 2-3 secondi, da una distanza di 25 metri, G.P. Grabovoi ha effettuato una diagnosi dell'aereo An-12 (numero di serie 1901), appartenente alla compagnia aerea bulgara "Air Sofia", e dell'aereo An-12, appartenente alla Compagnia aerea unificata di Penza.

2. Sull'aereo bulgaro il sensitivo ha dato informazioni sulla corrosione nella zona delle 62 pieghe della fusoliera. L'informazione è stata confermata da un rappresentante dell'Antonov Aviation Plant e dai lavoratori dell'officina №39, che hanno ispezionato la fusoliera.

3. Sull'aereo di Penza G.P. Grabovoi ha fornito informazioni sulle crepe sul piano destro e sinistro. La diagnosi fu confermata dall'ispezione degli aerei".

Conoscendo la percezione specifica delle sue profezie, Grigori Petrovich preferisce non solo registrarle, ma anche lavorare per contratto. Il suo lavoro richiede tempo e molta energia, perché sprecarli tutti? Se c'è un contratto, la questione è diversa. Gli specialisti sono obbligati non solo a reagire a un segnale di pericolo, ma anche a risolvere il difetto in questione. In base a tali contratti Grigori Grabovoi, ad esempio, ispeziona regolarmente aerei presidenziali e governativi (non solo in Russia, ma anche in altri Paesi). Se si potesse elaborare una foto di qualsiasi aereo con l'aiuto di un computer, sarebbe sufficiente per diagnosticare la macchina ovunque si trovi nel mondo. Un programma informatico di questo tipo per lo Yak-42 è già stato creato.

Un fungo nucleare con metastasi

...Una volta uno studente, seduto davanti a un libro, sentì un brivido inspiegabile nel suo corpo. Improvvisamente gli apparve davanti agli occhi un'immagine terribile: lingue di fiamme lambivano l'edificio, la gente svolazzava nel fumo. Era un mese prima di Chernobyl. E tre giorni prima della tragedia vide delle barre di grafite in fiamme. Come sensitivo e come fisico-matematico gli era chiaro: stava per verificarsi un'esplosione, il contenuto di grafite nelle barre era molto più alto della norma!

Gli fu chiesto più di una volta perché non si fosse affrettato a suonare tutte le campane. Risponde amaramente che era impossibile fare qualcosa attraverso i canali ufficiali e che era addolorato dalla propria impotenza: uno studente sconosciuto sarebbe stato preso per un pazzo.

Secondo Grigori Petrovich, l'umanità dovrà pagare a lungo per Chernobyl: *"... ho visto i più forti flussi di neutrini perpendicolari ai quattro lati correre intorno al globo. Potrebbero influenzare la genetica umana anche tra centoventi anni..."*.

È difficile da credere, ma egli è in grado di descrivere nei dettagli l'aspetto di questi misteriosi neutrini e di altre minuscole particelle dell'Universo. Inoltre, indagando sulla materia, ha scoperto nuove particelle che portano informazioni su tutto. Grazie ad esse è possibile ricostruire qualsiasi struttura perduta. Sono registrate all'UNESCO come le "particelle di Grabovoi". Probabilmente, tutto questo sembra essere fantasia delle acque più pure.

Tuttavia, Grigori Grabovoi ha superato molti esami nella sua vita e non ha mai dato motivo di accusarsi di ciarlataneria. Supporta quasi tutte le sue "visioni" con formule matematiche, e quindi trova facilmente un linguaggio comune con gli scienziati...

Il controllo del pensiero tecnico che lavora per la distruzione è uno dei postulati del concetto di salvezza di Grabovoi dai disastri. Finora, pur continuando a inventare nuove armi, l'umanità è seduta su un'enorme polveriera.

Il concetto di salvezza, secondo Grabovoi, è molto semplice. Da matematico ha costruito una catena logica: riprodurre mezzi di distruzione porta al fatto che coloro che li riproducono diventano sempre meno. Il creatore non deve essere distrutto dall'oggetto che crea. È innaturale. Pertanto, lo scienziato psichico ritiene che ci sia una soluzione: l'economia della distruzione deve essere trasformata prima in un'economia della salvezza e poi in un'economia della creazione.

Facile a dirsi. Ma come farlo? Forse cambiando il sistema delle esenzioni fiscali, un controllo speciale sull'allocazione dei fondi di bilancio, la creazione di centri di risposta al pericolo in ogni regione. C'è un'altra idea: le apparecchiature dovrebbero essere dotate di informazioni che impediscano al loro creatore di distruggerle.

Nessuno sostiene che sia facile e semplice. Ma non c'è nemmeno la fantasia o il misticismo finale. Per cominciare, dobbiamo creare il maggior numero possibile di squadre di risposta alle minacce. Trovare il modo di interagire con i grandi magnati della finanza che traggono profitto dalla riproduzione delle armi. **Manutenzione preventiva costante di tutte le centrali nucleari. Ad esempio, dopo aver visitato di recente la centrale nucleare di Kozloduyev, in Bulgaria, Grigori Petrovich ha individuato un difetto che avrebbe potuto causare un incidente pari a diversi Chernobyl.**

Secondo Grigori Petrovich, il processo di unificazione degli Stati come reazione adeguata al pericolo è inevitabile. Almeno a un certo livello. Lo si capisce in Occidente, dove i confini vengono gradualmente abbattuti e vengono creati consigli di sicurezza comuni. Nel nostro Paese la "malattia infantile della sovranità" porta sempre più distruzione.

Altre previsioni di Grabovoi

Dove stiamo andando? Un anno difficile e pieno di eventi tragici è finito. Cosa ci aspetta? Da dove viene il pericolo?

Grigori Grabovoi prevede che potrebbero esserci emissioni ecologiche velenose negli Urali. A febbraio ci saranno problemi ambientali nel centro di Mosca e potrebbero crollare edifici fragili nel sud della capitale. Il contesto ecologico si sta abbassando ovunque.

L'accumulo di sostanze tossiche nei pressi di Vladivostok porterà a una crisi in agosto. In estate potrebbe verificarsi un incidente all'oleodotto di Tyumen, duecento chilometri a ovest di Tyumen. È possibile che si manifesti un nuovo virus più distruttivo dell'AIDS. La colpa è dei buchi dell'ozono. Un normale microrganismo, dopo essere stato nel buco e avervi fatto ritorno, assume nuove caratteristiche e si trasforma in un killer.

Tuttavia, le previsioni di Grigori Grabovoi non sono fatali. Dopo tutto, qualsiasi persona normale, vedendo una mina davanti a sé, prima la rimuove e poi va avanti. Grigori Grabovoi è solo in grado di vedere queste "mine"... Prevedere gli eventi significa controllarli.

Tatyana KHARLAMOVA

"Rossiyskaya gazeta" n. 18 (1878), 30 gennaio 1998. articolo "Le catastrofi di domani sono cancellate" - pagina 31. 31.

РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

Всплеск восторженного дня

Пятница, 30 января 1998 года № 18 (1878)

**ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ
КАТАСТРОФ –
ЭТО ПРОФЕССИЯ**

Стр. 31.

31 • Пятница, 30 января 1998 года
Российская газета

ТИХАЯ СЕНСАЦИЯ

Катастрофы на завтра отменяются

Ушедший год, похоже, корреспонденту Академии останется в истории как год естественных наук Григория Петровича Грабового десятилетия. А в это время в небольшом офисе в центре Москвы молодой физик-математик Григорий Грабовой разработал концепцию спасения общества от катастроф. У него есть своя версия и гибели «Руслана», и неполадок на орбитальной станции «Мир», к которой, moreover, имеет смысл прислушаться. Сейчас по его инициативе создается центр реагирования на опасность. Аналогов подобному опыту в мире нет. Во-первых, потому что совершенно уникален дар его организатора. За плечами эксперта Совета безопасности РФ, члена-

каси предотвращенных авиакатастроф и экологических бедствий, прогнозы землетрясений и других катастрофических.

Космос ждет ответа

26 сентября 1997 года, 13 часов 25 минут. Григория Грабового вызвали в Центр управления полетами. Шла подготовка к стыковке станции «Мир» и американского корабля «Атлантис». Григорию Петровичу в присутствии независимых экспертов предложили сделать прогноз предстоя-

щего события. Ответ был получен мгновенно: «Стыковка осуществится на исходе суток 27 сентября. Непосредственно перед стыковкой будет отклонение от оси.»

Из досье «Российской газеты»
Протокол от 30.09.1997. Иск. № 77

Место постановки задания: Центр управления космическими полетами. Задание составил Благов В.Д.

Вывод: прогноз Грабового Г.П. подтвердился.

29 сентября 1997 года, 12 часов 20 минут. Мобильный телефон зазвонил, когда Григорий Грабовой приехал по делам на Новый Арбат. На этот раз его попросили срочно провести диа-

поступку двигателях космического корабля "Атлантис".

Новый Арбат, как известно, — одна из самых шумных и многолюдных улиц в Москве. Но задание было срочным, urgentное место искать некогда. Так, перемещаясь с мобильным телефоном среди пядищ автомобилей и толпы народа, он поставил диагноз: изменены параметры рабочего двигателя. На это ему потребовалось несколько секунд.

Из досье «Российской газеты»

Протокол от 30.09.1997. Иск. № 78

Место и способ передачи задания из Центра управления космическими полетами РФ вопрос был сформулирован по телефону. Грабовой Г.П. диагностировал двигатель, передавая с мобильным телефоном по улице Новый Арбат г. Москвы.

Задание составил Ближев В.Д.

Вывод: диагностика Грабового Г.П. подтвердилась.

Ворона под крылом

Ил-86 сникнул, когда вспыхнула аварийная лампочка. Резко падала мощность четвертого двигателя. Летчики переставали — ведь проверка, перед вылетом все было в порядке. И вдруг вспомнился экстрасенсорный прогноз нового инспектора по безопасности полетов Григория Грабового. Тот предупреждал, что через неделю в полете могут возникнуть проблемы с четвертым двигателем. Скорее всего, из-за столкновения с птицей. Постарались обеспокоить тугу и благополучно посадили самолет, забитый до отказа пассажирами. На земле облетано вздрогнул. Лето отделилось: после осмотра двигателя сник с эксплуатации. Выяснилось происшествие оказалось ворона, попавшая в тракт двигателя.

Примерно в это же время чу-

Такое случается, но редко...

дом избежал катастрофы Ил-82. Григорий Грабовой потребовалось несколько секунд, глядя на бортовой номер этого самолета, чтобы определить третьему двигателю грозит опасность — прогар соплового аппарата. Это необходимо тщательно проверить, а возможно, заменить. Прогноз проигнорировали. Через две недели, как свидетельствует запись в бортовом журнале, был обнаружен прогар соплового аппарата именно третьего двигателя. Его пришлось снять с эксплуатации.

Из досье «Российской газеты»

Протокол экспериментальных проверок возможности Грабового Г.П. экстрасенсорно выявлять недостатки в конструкции самолета Ил-86 № 0092 от 3 июля 1992 года. г. Ташкент.

«Экспертная комиссия в составе Балакирева В.Ф., ведущего пилота-инспектора отдела расследований главной инспекции по государственному надзору Республики Узбекистан, Саулькина В.М., начальника инженерно-информационного центра авиационно-технической базы Национальной авиакомпании Республики Узбекистан и других ответственных лиц провела проверку возможностей экстрасенса Грабового Г.П. выявить недостатки в конструкции самолетов.

«Комиссия рекомендует: привлечь экстрасенса Грабового Григория Петровича для проведения таких работ и в дальнейшем для профилактики неисправностей, угрожающих безопасности полетов...».

Так Грабовой стал инспектором по безопасности полетов при Узбекском управлении гражданской авиации. Сейчас с ним заключают договоры многие авиакомпании как в России, так и за рубежом.

А что же все-таки произошло на борту "Руслана"? Что стало причиной столь страшной катастрофы — дефект машины, ошибка летчиков? По мнению Григория Грабового, ни то ни другое. На борту самолета находился генератор для деширования местности. Именно он и сыграл роковую роль. Из-за вибрации возникло резонансное совпадение частот излучения генератора и системы управления. Они пересеклись. Процент вероятности такого пересечения был очень мал. Но это произошло и спровоцировало отключение двигателя...

Сначала Григорий Петрович устроил звонки. В комиссию вошли представители конструкторского бюро и авиапредприятия. Григорий был в двадцати пяти метрах от бортового самолета Ан-12 и его попросили преддиагностировать машину. Члены комиссии и инженеры, окружив молодого эксперта юльцем,

смотрели во все глаза: нет ли подвоха?

Из досье «Российской газеты»

Протокол проверки возможностей Грабова Григория Петровича по технической диагностике самолетов Ан-12 г. Фергана от 10 мая 1994 года.

«Комиссия в составе зам. начальника цеха № 39 Ферганского механического завода Н.Ф. Закаева, начальника отдела технического контроля С.В. Воробьева установила:

1. В течение 2—3 секунд с расстояния 25 метров Г.П. Грабова диагностировал самолет Ан-12 (серийный номер 1901), принадлежащий болгарской авиакомпании «Эйр София», и самолет Ан-12, принадлежащий Пензенскому объединенному авиаотряду.

2. По болгарскому самолету Г.П. Грабова дал информацию о коррозии в районе 82 шпангоута фюзеляжа. Информация подтверждена представителем авиазавода имени Антонова и рабочими цеха №39, осмотревшими фюзеляж.

3. По пензенскому самолету Г.П. Грабова дал информацию о трещинах на правой и левой плоскостях. Диагноз подтвержден осмотром плоскостей.

Зная, как специфично воспринимает его пророчества, Григорий Петрович предпочитает не только протоколировать их, но и работать по договорам. Его работа требует и времени, и больших энергетических затрат, за чем все это трепать впустую? Если есть договор — другое дело. Специалисты обязаны не только среагировать на сигнал об опасности, но и исправить указанный дефект. Согласно таким договорам, Григорий Грабова, например, регулярно осматривает президентские и правительственные самолеты (не только в России, но и в других странах).

Если же фотография любого самолета обработать с помощью компьютера, то этого достаточно, чтобы диагностировать ма-

шину, в какой бы точке земного шара она не находилась. Такая компьютерная программа по самолету ЯВ-42 уже создана.

Ядерный гриб с метастазами

«Еще студентом, сидя над книгой, он однажды почувствовал необъяснимую дрожь в теле. И вдруг перед глазами появилась страшная картина: языки пламени лизали здание, в дыму метались люди. Это было за месяц до Чернобыля. А за три дня до трагедии он увидел порцию графитовых стержней. Как энтузиасту и физико-математику ему было ясно: вот-вот мог грянуть взрыв, содержание графита в стержнях значительно превышало норму!

Его спрашивали потом не раз, почему не побегал бить во все колокола. Он с горечью отвечает, что тогда через официальные инстанции сделать что-либо было невозможно и было больно от собственного бессилия. Известного студента приняли бы просто за сумасшедшего.

По словам Григория Петровича, человечеству еще долго придется расплачиваться за Чернобыль: «Я видел, как перпендикулярно в четыре стороны устремились по земному шару ослепительные потоки нейтрино. Они могут оказаться на сенатике людей даже через сто двадцать лет...»

В это трудно поверить, но он может подробно описать, как выглядят эти загадочные нейтрино и другие микроскопические частицы мироздания. Более того, исследуя материю, он открыл новые частицы, несущие в себе информацию обо всем. Благодаря им, можно восстанавливать любую утраченную структуру. Они зарегистрированы в ЮНЕСКО как «частицы Грабова». Возможно, все это выглядит фантастикой чашечки воды. Но Григорий Грабова в жизни уже немало знаменос устремлял, и ни разу он не дал повода обвинить себя в шарлатанстве. Почти каждое свое «видение» он подкрепляет

математической формулой и по этому легко находит общий язык с учеными...

Контроль за технической мыслью, работающей на разрушение, — один из постулатов концепции спасения Грабова от катастроф. Пока что, продолжая изобретать новые виды оружия, человечество сидит на огромной бочке с порохом.

Концепция спасения, по Грабова, очень проста. Как математик он выстроил логическую цепочку: воспроизводство средств разрушения ведет к тому, что тех, кто их воспроизводит, становится все меньше. Создающий не должен быть разрушен объектом, который он создает. Это противостоит природе. Поэтому ученый-любовидец считает, что выход один: экономии разрушения необходимо преобразовать сначала в экономику спасения, а потом — в экономику созидания.

Легко сказать. Но как это сделать? Возможно, с помощью изменения системы налогообложения, особого контроля за распределением бюджетных средств, создания центров реагирования на опасность в каждом регионе. Есть и такая идея: в технику должна закладываться информация на невозможность уничтожения ею своего создателя.

Никто не утверждает, что это легко и просто. Но и никакой заградительной фантастики или мистик в этом нет. Для начала нужно создать как можно больше групп реагирования на опасность. Найти пути взаимодействия с крупными финансовыми мажорантами, которые наживаются на воспроизводстве оружия. Постоянно проводить профилактику всех АЭС. Например, побывав недавно на Козлодурской атомной станции в Болгарии, Григорий Петрович выявил дефект, который мог привести к аварии, равной неслыханной Чернобылю.

По мнению Григория Петровича, неизбежен и процесс объединения государств как адекватная реакция на опасность. Хотя бы на каком-то уровне. Это

понимают на Западе, где по-прежнему ломают принципы и создают общие советы безопасности. У нас же "детская болезнь суверенитетов" приводит все к большим и большим разрушениям.

Еще несколько прогнозов от Грабового

Куда же мы идем? Тяжелый год, насыщенный трагическими событиями, завершен. Что нас ждет впереди? Откуда грозит опасность?

По прогнозам Григория Грабового, возможны ядовитые экологические выбросы на Урале. В феврале возникнут экологические проблемы в центре Москвы. Грабового не могут ронуть непрочные дания любой нормальной человек, вина юе столицы. Экологической де перед собой мину, сначала фон понижается воду. Скопление токсичных веществ в районе Владивостока приведет к катастрофе. Летом возможна авария на Тихоокеанском трубопроводе, что западнее Тюмени на двести километров. Возможно появление нового вируса. Более разрушительного, чем СПИД. Виной тому основные дыры. Обычный земной микроорганизм, побывав

Татьяна ХАРЛАМОВА.

Учредитель: Правительство Российской Федерации

Главный редактор А. ЮРКОВ

Генеральный директор П. ГУРИН

Ведущий редактор номера Н. ТАТАРИНОВА

Докторский редактор номера А. ВАЛЕНТИНОВ

Редакционная коллегия: А. Батыгин, С. Борисова, В. Климова, П. Кравченко, Т.

Курица, В. Кузнецов, В. Липский, Ю. Макарова, В. Молодцова, В. Служкина,

Н. Татарникова, В. Фролкин.

Набор, верстка и изготовление фототипов в редакционно-издательском комплексе «Российской газеты» тел. 257-57-00
Директор А. Гурьев

АДРЕС РЕДАКЦИИ

125861, Москва, ул. Прады, 24

Канцелярия - 257-58-55

Телефакс: 257-57-00

Факс: 257-58-00/257-22-56 (международ.)

Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации Российской Федерации 26 сентября 1993 г.

Регистрационный № 302

Индикс: 50202, 32164, 40942, 40913, 40924, 40945,

32185 «РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА»

При перепечатке материалов ссылка на «Российскую газету» обязательна. Редакция знакомится с письмами читателей, не вступаю в переписку. Рукописи не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства «Пресса»

125861, ГСП, Москва-137, ул. Прады, 24. Тираж: 512370

Тел. № 10406 20